

Глава 1091: Аравия отступает в поражении!

- Отступление! Все генералы, прикрывайте отступление! Солдаты, разбегайтесь и отступайте как можно быстрее! Не позволяйте себе сдерживаться!

Крикнув в панике на арабском языке, бригадный генерал Армии Кровавых Зверей замахнулся своим ятаганом и атаковал Ван Сили и Божественную Военную Армию.

Бум! В то время как Ван Сили готовился принять удар, алая Звездная Энергия скопилась перед Ван Сили и заблокировала атаку.

- Генерал Ван, этот человек... оставь его мне! - прозвучал молодой и уверенный голос. В мгновение ока перед Ван Сили появилась лошадь с четырьмя белоснежными копытами, настолько трансцендентная и божественная, что, казалось, наступала на облака. На спине этого божественного коня сидела молодая и стройная фигура.

Несмотря на то, что парень казался только семнадцати или восемнадцатилетним на поверхности, его темперамент и движения испускали ауру достойного и спокойного ветерана. Оказалось, что гора, а не человек, предстал перед всеми.

Ван Сили с облегчением вздохнул, глядя на спину Ван Чуна. К этому моменту битвы он уже истратил больше половины своей звездной энергии.

- Ха-ха, лорд Ван, раз так, я не буду вмешиваться. Я оставляю этого человека вам! - Ван Сили улыбнулся и отступил в сторону.

- Слухи намного хуже, чем видеть человека. - Это было первое впечатление Ван Сили о Ван Чуна. Армия Большой Медведицы и Великий Генерал Большой Медведицы Гешу Хан несколько раз ссорились с Ван Чуном, и даже когда-то были планы создать проблемы для его Города Стали.

Даже после того, как его сделали маркизом, ни один из солдат Большой Медведицы не произвел на него очень хорошего впечатления.

Но, увидев его в лицо, Ван Сили вынужден был признать, что этот человек действительно обладал похвальной и заслуживающей доверия силой.

Мало того, что у Ван Сили больше не было никаких предубеждений относительно Ван Чуна, он был очень горд тем решением, которое он принял.

Участие в этой грандиозной битве, вероятно, станет самым гордым и волнующим событием в его жизни.

Ван Чун понятия не имел, о чем думал Ван Сили. Его внимание было полностью сосредоточено на бригадном генерале Армии Кровавых Зверей.

- Раз ты здесь, почему ты так спешишь уходить? - сказал на арабском языке Ван Чун бригадному генералу.

Командующий Армией Кровавых Зверей Мансур затрепетал при этих словах, как будто он был сильно напуган. Несмотря на то, что это был его первый раз на поле битвы в Таласе, он знал, что этот юноша был главнокомандующим армии Тана, самой важной личностью в этой битве.

- Пошли!

Ореол под Мансуром завибрировал, и он ударил своим ятаганом. Плотное черное облако тут же нахлынуло на Ван Чуна, и в глубине этого облака в воздухе образовался черно-красный световой меч, яростный и грандиозный.

Ударив своей саблей, все тело Мансура поднялось с земли, и он с удивительной скоростью пустился наутек.

- Хм, ты действительно можешь сбежать? В его ушах прозвенел ледяной голос. Еще до того, как он поднялся на сто футов, в воздухе появилась мощная сила притяжения, схватившая его и тянущая его назад.

Мало того, сильный ветер стал веять на тысячу футов вокруг него. Крики наполнили его уши, и Мансур мог видеть, что вся арабская кавалерия в этом диапазоне была оттянута назад невидимой силой.

- Раз ты здесь, расслабься и послушно прими смерть!

Ван Чун и его Белокопытная Тень стояли посреди пылающей пыли. Когда он довел свое искусство Великого Небесного Творения Иньян до предела, на его плечах появились изображения солнца и луны, золотые и красные. Их цвета стали более ослепительными, а внешний вид - более подлинным.

Сила иллюзорного солнца и луны заставила Мансура лететь назад еще быстрее.

- Солнечный топор!

У Мансура не было времени думать! Из его тела вырвался золотой свет. Все тело Мансура превратилось в массивный золотой топор, поразивший Ван Чуна.

Бог Солнца!

Это был один из древних богов, которым поклонялись арабы. Говорили, что его оружием был гигантский золотой топор. Высшая техника Мансура имела форму этого бога солнца и его оружия.

Мансур использовал эту технику, чтобы убить бесчисленных людей на поле битвы, распыляя иностранных генералов и их лошадей.

Но когда солнечный топор Мансура упал, он, казалось, ударил невидимую стену, которая блокировала его в воздухе. невидимый энергетический барьер, казалось, также обладал искажающей силой.

Румбл! Прежде чем Мансур успел среагировать, сила искажения расширилась до радиуса около ста футов, охватывая солнечный топор Мансура.

Секунду спустя, с сильным грохотом, солнечный топор Мансура раскололся, как зеркало.

- Не хорошо! - Мансур чувствовал глубокое беспокойство. Он хотел бежать, но было слишком поздно. В мгновение ока сквозь густое облако появилась фигура со знакомым лицом.

- Великое Искусство Творения Небес Иньян!

Голос звучал в его ушах. Прежде чем Мансур успел среагировать, Ван Чун уже ударил его ладонью по груди. Мгновение спустя кровь и боевая энергия Мансура ворвались в тело Ван Чуна.

- Нет!

Лицо Мансура было охвачено глубоким страхом, но он ничего не мог сделать. Его тело было заморожено, и он мог только смотреть широко открытыми глазами, как вся его энергия исчезает в теле Ван Чуна.

Потребовалось лишь мгновение, чтобы энергия Мансура была выпита. Его волосы и кожа сморщились, а его тело сдулось, как проколотая кожаная сумка. Напротив, и без того чудовищная энергия Ван Чуна разрослась до еще больших размеров.

Взрыв!

Ван Чун спустился на землю и, взмахнув рукой, швырнул высохшую шелуху Мансура в землю, положив конец жизни арабского бригадного генерала.

Даже имея всю энергию Мансура, Ван Чун не достиг уровня Великого Генерала, но получил значительное повышение и мог ожидать прорыва в любой день.

Какое приятное чувство! Если это продолжится, я наконец смогу достичь уровня Великого Генерала и вернуться к совершенствованию своей прошлой жизни!

Ван Чун медленно убирал свою технику, и его разум гудел.

Когда Ван Чун был Святым Войны, у него было много мощных техник, но его нынешний уровень совершенствования не давал ему возможности использовать их. В тот момент, когда он прорвется на уровень Великого Генерала, освоение этих техник стало бы таким же легким, как вода, протекающая через канал, для челвоека, обладающего талантом и способностями Ван Чуна. В то время он поднялся бы на совершенно новый уровень силы.

Бузз!

Пока Ван Чун думал, он внезапно почувствовал сильную опасность. Хотя он не мог определить ее источник, его тело уже отреагировало. Его череп чувствовал, как будто он взорвется.

- Чун-эр, осторожно! - внезапно раздался голос Старика Демонического Императора.

Ван Чун почти мгновенно бросился в сторону. Почти в то же время там, где стоял Ван Чун, появилась фигура с ладонью, пытающейся его прихлопнуть.

Бум!

Завыл ветер, и за клубилась пыль. Бесчисленные люди наблюдали, как массивный луч золотого Ци Меча, длиной десять тысяч футов, пронзил небеса, как нисходящий столб, но его сразу же ударила массивная ладонь, как гора. Это столкновение мгновенно уничтожило и меч, и ладонь.

Кутайба!

Это имя вспыхнуло в голове Ван Чуна, и его глаза обратились к фигуре в золотых доспехах, богу, спустившемуся на землю, которым был Кутайба.

Хотя Кутайба ничего не сказал, только молча смотрел, но как только он появился, он стал бесспорным центром поля битвы. Кказалось, что он стал центром всего мира.

Все замолкли, звуки битвы стихли. Неподвижный Кутайба не смотрел ни на Ван Чуна, ни на кого-либо еще на поле битвы. Его глаза были устремлены на Старика Демонического Императора, стоящего напротив него.

В то же время, Старик Демонический Император, в хлопающей на воздухе мантии, так же смотрел на Кутайбу с безмятежным выражением лица, и глубокими глазами.

Два сильнейших эксперта на поле битвы были в тупике, их энергия была обширной и непреклонной.

Через некоторое время Кутайба обернулся и сказал одно слово.

- Отступаем!

Он сразу начал ехать обратно в тыл. Десятки тысяч арабских кавалеристов окружили его, как прилив, и стали отступать на запад.

Тыгыдык!

Гао Сяньчжи подъехал к Ван Чуну и спешился рядом с ним.

- Ван Чун, что нам теперь делать? Должны ли мы продолжать преследовать? – спросил Гао Сяньчжи.

В то же время, Чэн Цяньли рассеял свое преображение Верховного Бога Запустения и бросился к Ван Чуну с выражением предвкушения на лице.

Старик Демонический Император также повернулся к Ван Чуну, ожидая его решения.

Взглянув на бегущую арабскую армию, Ван Чун явно выглядел довольно взволнованным.

Если они будут преследовать, они смогут полностью победить арабов.

Но Ван Чун быстро взглянул на пасмурное небо и подавил свой импульс.

- Нет времени. Это сражение уже заняло слишком много времени. Кроме кавалерии Тунло, все остальные, вероятно, полностью истощены. Более того, наступает ночь, и Кутайба с Абу Муслимом находятся в своих пиковых состояниях. Если мы их станем преследовать, победа, на которую мы надеемся, не гарантирована! - сказал Ван Чун.